

УДК 947.081.1(048)

В. Я. Мауль

**«ТЕРРИТОРИЯ НАРОДНИКОВЕДА»,
ИЛИ НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ НАРОДНИЧЕСТВА
Рец. на кн. : Народники в истории России : межвуз. сб. науч. тр.
Вып. 3 / отв. ред. Г. Н. Мокшин. Воронеж : Истоки, 2019. 284 с.**

В рецензии на третий выпуск межвузовского сборника научных трудов «Народники в истории России», изданного в Воронеже в 2019 году, констатируется не только формирование в советское время, но и сохранение Воронежской исторической школы народниковедения в наши дни. Обращается внимание на состав авторов, представляющих различные российские вузы. Анализируется структура сборника и содержание опубликованных в нем научных работ. Дается оценка методологии проведенных исследований. Отмечены достоинства и недостатки изучения народничества на примере статей сборника.

Воронежская историческая школа; народники; народниковедение; сборник трудов

Эпистемологическим последствием отказа от марксистской парадигмы стала утрата на постсоветском научном пространстве былой привлекательности многих, прежде актуальных исторических сюжетов, главным образом тех из них, что непосредственно связаны с историей классовой борьбы. В этом смысле народничество оказалось в ряду приятных исключений во многом благодаря стараниям ученых воронежских вузов, где еще в советское время сложилась весьма продуктивная школа изучения народнического движения в России (Ю. Н. Иванов, Г. М. Дмитриев, М. Д. Карпачев и др.). В современных условиях, сохранив тематическую преемственность, она окончательно институировалась в качестве одного из ведущих научных центров народниковедения, аккумулирующих достижения предшественников и продолжающих исследования народнической идеологии и практики с учетом возможностей новейшей «лаборатории историка»¹.

Ярким историографическим событием последних лет стали подготовка и издание воронежскими историками межвузовских сборников научных трудов, входящих в серию «Народники в истории России». Рецензируемая книга является третьим выпуском, в котором рассматриваются многочисленные аспекты изучаемого феномена, демонстрирующие завидную широту познавательных интересов и практическую безграничность «территории народниковеда». В результате народничество эвристически обогатилось и дополнилось новыми общественно-политическими смыслами и контекстами. В структурном отношении сборник подразделяется на три рубрики: «Историография народничества», «Общие проблемы истории народничества», «Идеологи народничества». Опубликовано 18 статей, принадлежащих перу историков из разных городов и вузов страны (Балашов, Воронеж, Красноярск, Москва, Орел, Самара, Санкт-Петербург, Сургут, Таганрог, Тамбов). Среди них есть и маститые, и начинающие ученые, но всех их объединяет пылкий интерес к народнической проблематике. Некоторые историки (В. В. Блохин, О. Н. Квасов, Г. Н. Мокшин) познакомили читателей с результатами своих исследований в каждом из трех выпусков. Другие исследователи (М. И. Леонов, М. Е. Разиньков, Б. Б. Сажин, З. В. Степаненкова, С. А. Терехова) представили статьи в рецензируемом издании впервые. Большинство же авторов (В. В. Зверев, С. В. Калинин, С. Н. Касторнов, О. В. Коновалова, С. В. Лёвин, О. А. Милевский, О. Л. Протасова, П. И. Талеров, Т. В. Цырина) опубликовались здесь вторично. Приведенные выкладки свидетельствуют, во-первых, об уже сложившемся в российском научном сообществе сплоченном коллективе народниковедов, а во-вторых, о неуклонном расширении их отнюдь не узкого круга. В рамках

¹ Воронеж народниковедческий : межвуз. сб. ст. / под ред. Г. Н. Мокшина. Воронеж : Истоки : Воронеж. гос. ун-т, 2012. С. 176–195.

рецензии остановимся на тех моментах, которые, по мнению автора, наиболее показательны для понимания специфики сегодняшнего народниковедения.

Основная часть работ первого раздела посвящена анализу новейшей историографии на примере «Чигиринского заговора» 1877 года, революционного террора начала XX века, взглядов и деятельности идеолога народничества В. В. Берви-Флеровского и многих других. При всем различии названных публикаций их сближает в целом положительная оценка методологических усилий своих коллег. На основе тщательной проработки вопроса отмечаются позитивные познавательные тенденции, среди которых на первом месте «новые методы изучения исторической действительности» (с. 24), выводящие тему народничества на «новый уровень исследования» (с. 58), характеризующиеся «возрастающим интересом к психологии и облику революционера» (с. 34) и коллективному сознанию «порепороченного русского крестьянства» (с. 13). Иными словами, многочисленные историографические повороты последних десятилетий не обошли народниковедение стороной, четко обозначив антропологический вектор современных изысканий, в силу которого на авансцену истории народничества выведен конкретный человек во всей пестроте и неоднозначности его жизненных траекторий. Обращает на себя внимание описание С. В. Лёвиным основоположника и бессменного лидера «саратовской исторической школы изучения народнического движения» Н. А. Троицкого (с. 64). Знакомство с вехами его биографии позволяет представить подлинный масштаб личности одного «из корифеев российской исторической науки» (с. 73). При этом присутствует некоторая идеализация круга общения Н. А. Троицкого, упоминание лишь тех, кто был к нему благосклонен, с кем его соединяли дружеские чувства. Между тем дорога Троицкого к признанию нередко пролегла через преодоление сложных, не всегда только научных препятствий. Несомненно административные дразги, расколовшие ряды саратовских историков, негативно отразились на последних годах его жизни. В то же время С. А. Терехова и О. Н. Квасов выделили некоторые тревожные историографические тенденции, в частности распространение всякого рода конспирологических и террорологических теорий, которые уведат историкописание в сторону от подлинно научного изучения истории народничества. Но если С. А. Терехова резонно сожалеет о невозможности пресечь «подобную практику» (с. 58), поскольку та «явно не идет на пользу современной исторической науке» (с. 13), то О. Н. Квасов недооценивает опасность подобного рода построений, а потому полагает необходимым «совмещение исторического и террорологического научного анализа» (с. 59), опрометчиво считая, будто это «позволит сделать не только важные исторические выводы, но и выработать перспективные суждения» (с. 59).

Второй раздел рецензируемого выпуска уже в силу самого своего названия включает широкий спектр и хронологический охват народнической проблематики от рационализации крестьянских религиозных движений в идеологии народничества 1870-х годов до деятельности Трудовой народно-социалистической партии в Воронежской губернии в 1917–1918 годах. Помимо этого, в других статьях исследуются программно-тактические установки народнических организаций, статистические параметры революционного террора на протяжении 1866–1900 годов, вопрос о возможности создания единой неонароднической партии в начале XX века и многие иные аспекты движения. Интерес вызывает статья О. А. Милевского на актуальную тему экономического терроризма в доктринальных установках и практике народников. Ученый развивает высказанное им ранее положение о том, что формирование соответствующих представлений происходило не только под воздействием трудов народнических идеологов и изменения общественно-политической ситуации в стране, но и с учетом опыта ирландского освободительного движения². Однако излишне прямолинейным и недостаточно обоснованным выглядит утверждение, будто «активная пропаганда массового террора как орудия “народной” борьбы “посеяла ветер”, который в годы Первой русской революции превратится в настоящую бурю — стихийные погромы и поджоги крестьянами дворянских усадеб, убийства, грабежи и насилия» (с. 113). Вероятнее другое: в погромном движении кануна и годины первой революции следует усматривать не столько влияние программно-тактических народнических доктрин и террористических призывов, сколько инстинктивный многовековой опыт народной истории, сродни, например, массовым стихийным эксцессам времен разинщины или пугачевщины.

Пять статей третьего раздела содержат новые материалы о видных идеологах народничества и неонародничества — Н. К. Михайловском, Г. В. Плеханове, В. М. Чернове и др. Среди них как маркер историографических перемен привлекает внимание работа В. В. Блохина, в компаративном разрезе показавшего аксиологию двух народнических моделей идейно-коммуникативных «оснований единения народа и интеллигенции». Хотя историк старается избегать открытых оценочных суждений, заметны его симпатии к убеждениям писателя-народника Н. Н.

² См.: Милевский О. А. Ирландский фактор в русском освободительном движении 1860–1880-х гг. : к постановке проблемы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 4 (25). С. 70–89.

Златовратского. Отстаивая идеалы простого народа, тот, по мнению В. В. Блохина, не забывал «о необходимости защиты его интересов», которые «сводились к претворению в жизнь все тех же народных идеалов» (с. 208) в противовес позиции Н. К. Михайловского, более соответствовавшей не крестьянским устремлениям, а «чаяниям так называемой “передовой” русской интеллигенции» (с. 210). Для герменевтической контекстуальности авторских предпочтений здесь важной будет любая, так сказать, мелочь вроде заковычивания слова «передовой» в приведенном фрагменте текста или принципиального свойства реплика о народе как субъекте истории, а не объекте воздействия со стороны интеллигенции. О том же во втором разделе сборника в статье об эсерах рассуждает историк М. И. Леонов. «Интеллигенция и народ говорили на разных языках, — констатирует он и далее продолжает: В семантике народа “революционер”, “студент”, “жид” были синонимом чужого. Три кита кредо русской интеллигенции — свобода, равенство и братство — были чужды простому народу, особенно крестьянству. Уваровская триада была ближе его психоментальности» (с. 149). Оставив за скобками не самый удачный, но модный термин «психоментальность», замечу, что высказанные мысли обозначили коренной недостаток не только народничества как феномена общественно-политической жизни страны, но и народниковедения как историографического явления — взгляд на ситуацию преимущественно в духе культуртрегерского азарта народников. Мало кто сумел подняться до дискурсивного уровня раскритикованного радикальными современниками Н. Н. Златовратского, чтобы посмотреть на проблему с противоположной стороны — глазами самих обездоленных непосильными тяготами селян, носителей традиционной картины мира, далекой от мировоззрения российской интеллигенции, которая представляла западную культуру и с наивной самоуверенностью полагала, что «реципиентом этой культуры должен стать народ» (с. 149).

Потребность преодолеть удручающую познавательную однобокость превращается в доминанту принципиального обновления методологического инструментария и, конечно же, значительного расширения источниковой базы научного изучения истории народничества, прежде всего за счет документов крестьянского происхождения, часть которых была опубликована еще советскими историками-аграрниками. Увы, до сих пор они не привлекали внимание народниковедов. Потенциальная, но очевидная результативность предлагаемых гносеологических задач доказывается, например, недавними исследованиями психологии крестьян — участников «Чигиринского заговора», инспирированного в Киевской губернии группой революционеров с помощью подложных царских грамот³.

Показательно, что сразу в трех статьях сборника рассматривается личность известного народнического публициста и общественного деятеля Я. В. Абрамова. На основе анализа новейшей научной литературы историк Г. Н. Мокшин пришел к взвешенному выводу, что развенчать миф об Абрамове как о главном теоретике «малых дел», якобы отрицающем необходимость дел «больших» (радикальных общественных преобразований), не так-то просто. Сложно судить о необходимости подобного развенчания, однако убедительными доводами в пользу сказанного могут служить статьи С. Н. Касторнова и В. В. Зверева. Первый из них, по сути дела, иллюстрирует упомянутый «миф» взглядами Я. В. Абрамова на роль земства в подъеме народного благосостояния. Второй — анализом сюжетной канвы рассказов Я. В. Абрамова из уничтоженной царской цензурой книги «В поисках за правдой», где ставится цель «достоверного, а не идеализированного» изображения «крестьянского мира, далекого от идеологических конструкций теоретиков разных направлений общественной мысли» (с. 226). Стоит отметить нетривиальный выбор В. В. Зверевым художественного произведения в качестве основы для изучения авторских взглядов на русскую пореформенную деревню. В полном соответствии с источниковедческими инновациями историк справедливо уточняет: несмотря на высокую степень «субъективности освещения минувшего», беллетристика открывает «дополнительные возможности для проникновения в прошлое, для понимания закономерностей и особенностей происходивших событий, вовлеченности отдельных личностей в сложные и неоднозначные общественные процессы» (с. 223).

Если к сказанному добавить, что в двух предыдущих выпусках «Народники в истории России» также имеются специальные работы и общие упоминания об Я. В. Абрамове, похоже, он превратился едва ли не в центральную для народничества и знаковую для народниковедов фигуру, вокруг коей ныне ведутся оживленные дискуссии историков. И не стоит подобное положение вещей считать случайным совпадением, ибо случай, по известному выражению, это разменная монета закономерности. Обозначившиеся акценты маркируют познавательный историографический сдвиг в

³ См.: Мауль В. Я. Чигиринский заговор и крестьянская психология // *Quaestio Rossica*. 2017. № 1. С. 221–240.

сторону не революционных течений в народничестве, в том числе так называемого крестьянофильского народничества⁴.

Не погрешу против истины признанием, что наличие немногочисленных замечаний никак не дезавуирует высоких научных достоинств рецензируемого сборника. По существу, его можно считать обстоятельной коллективной монографией, в которой тщательный историографический анализ закладывает фундамент для изучения событийной канвы народнического движения и характеристики его идейных вдохновителей. Не разделяя отдельных положений, выдвинутых авторами, полагаю, что они могут быть предметом дальнейших научных обсуждений, в том числе и на страницах очередных выпусков сборника «Народники в истории России». В любом случае необходимо резюмировать очевидное: изучение важной исторической темы значительно продвинулось вперед. На страницах книги народничество показано в качестве яркого и многогранного социокультурного феномена российской истории, поэтому искренне рекомендую сборник не одним только профессиональным служителям Клио, но и всем читателям, интересующимся прошлым нашей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронеж народниковедческий : сб. ст. / под ред. Г. Н. Мокшина. — Воронеж : Истоки : Воронеж. гос. ун-т, 2012. — 196 с.
2. Мауль В. Я. «Чигиринский заговор» и крестьянская психология // *Quaestio Rossica*. — 2017. — № 1. — С. 221–240.
3. Милевский О. А. Ирландский фактор в русском освободительном движении 1860–1880-х гг. : к постановке проблемы // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. — 2013. — № 4 (25). — С. 70–89.
4. Народники в истории России : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Г. Н. Мокшин. — Вып. 1. — Воронеж : Истоки : Воронеж. гос. ун-т, 2013. — 300 с.
5. Народники в истории России : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Г. Н. Мокшин. — Вып. 2. — Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2016. — 280 с.
6. Народники в истории России : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Г. Н. Мокшин. — Вып. 3. — Воронеж : Истоки : Воронеж. гос. ун-т, 2019. — 284 с.

Сведения об авторе

Мауль Виктор Яковлевич — доктор исторических наук, профессор филиала Тюменского индустриального университета, г. Нижневартовск.

Сфера научных интересов: русский бунт, самозванцы, социокультурная история, методология и историография истории.

Контактная информация: электронный адрес: VYMaul@mail.ru

V. Ya. Maul

INVESTIGATING THE NARODNIKS AKA NEW APPROACHES TO THE INVESTIGATION OF THE NARODNICHESTVO MOVEMENT

A Review of The Narodniks in Russian History. A Collection of Research Papers. Issue 3.

(Mokshin G. N. (ed.) *Narodniki v istorii Rossii. Mezhevuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vypusk 3*

[The Narodniks in Russian History. A Collection of Research Papers. Issue 3].

Voronezh, Sources Publ., Voronezh State University Publ., 2019, 284 p. (In Russian))

The article presents a review of the third issue of the collection of research papers *The Narodniks in Russian History*, which was published in Voronezh in 2019. The article underlines that the investigation of the Narodnichestvo movement started by Voronezh historians in the Soviet period has since prospered. The article highlights that scholars of different Russian and foreign universities collaborated to create the collection. The article analyzes the structure of the collection and the content of each research paper. It assesses the methodology of research and analyzes the collection to assess the advantages and disadvantages of investigating the Narodnichestvo movement.

Voronezh historical school; Narodniks; Narodnichestvo; collection of research papers

⁴ См.: Народники в истории России : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1. Воронеж : Истоки, 2013. 300 с. ; Народники в истории России : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2016. 280 с.

REFERENCES

1. Mokshin G. N. (ed.) Voronezh narodnikovedcheskij [Voronezh Historians on the Narodnichestvo Movement]. Voronezh, Sources Publ., Voronezh State University Publ., 2012, 196 p. (In Russian).
2. Maul' V. Ja. Chyhyryn Rebellion and Peasant Psychology. Quaestio Rossica [Quaestio Rossica]. 2017, no. 1, pp. 221–240. (In Russian).
3. Milevskij O. A. The Irish Factor in the Russian Liberation Movement of the 1860s-1880s: Formulating the Issue. Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Surgut State Pedagogical University]. 2013, no. 4 (25), pp. 70–89. (In Russian).
4. Mokshin G. N. (ed.) Narodniki v istorii Rossii. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vypusk 1 [The Narodniks in Russian History. A Collection of Research Papers. Issue 1]. Voronezh, Sources Publ., Voronezh State University Publ., 2013, 300 p. (In Russian).
5. Mokshin G. N. (ed.) Narodniki v istorii Rossii. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vypusk 2 [The Narodniks in Russian History. A Collection of Research Papers. Issue 2]. Voronezh, Sources Publ., Voronezh State University Publ., 2016, 280 p. (In Russian).
6. Mokshin G. N. (ed.) Narodniki v istorii Rossii. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vypusk 3 [The Narodniks in Russian History. A Collection of Research Papers. Issue 3]. Voronezh, Sources Publ., Voronezh State University Publ., 2019, 284 p. (In Russian).

Information about the author

Maul Victor Yakovlevich — Doctor of History, Professor at Nizhnevartovsk branch of Tyumen Industrial University.

Research interests: rebellions in Russia, imposters, sociocultural history, methodology and historiography of history.

Contact information: e-mail: VYMAul@mail.ru

Поступила в редакцию 27.12.2019

Received 27.12.2019